

ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕР

18+

Стивен Марш

Лучше звонить Рихтеру

«Автор»

2026

Марш С.

Лучше звонить Рихтеру / С. Марш — «Автор», 2026

В мире, где овцы созданы для того, чтобы их стригли, Рихтер остаётся волком. Волком, который никогда не упускает добычу. И когда trouble стучится в дверь, совет один: Лучше звонить Рихтеру. Потому что правда — слишком дорогой товар, а красивая ложь — его коронный номер. Новый юридический триллер о цинизме, лжи во благо и гениальном манипуляторе, для которого закон — лишь инструмент, а клиенты — фигуры на шахматной доске.

© Марш С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ	5
Пролог	6
Глава 1. Женевский этюд	7
Глава 2. Семейные узы	9
Глава 3. Швейцарский гамбит	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лучше звонить Рихтеру

Глава

ЛУЧШЕ ЗВОНИТЬ РИХТЕРУ

Золотой адвокат. Книга III

Пролог

«Лучше звонить Рихтеру. Потому что правда — слишком дорого для бедных. А ложь во благо... ложь во благо — моя профессия.»

«Вы думаете, у вас проблемы? Вас обвиняют в том, чего вы не совершали? Ваш бизнес отжимают рейдеры? Жена подала на развод и хочет оттяпать последнюю „хрущёвку“? Не знаете, куда бежать и кому верить?»

Бежать нужно ко мне.

Меня зовут Аркадий Рихтер. Я тот самый адвокат, который вытаскивает безнадёжные дела. Я превращаю дерьмо в шоколад, а приговор — в благодарственное письмо от судьбы. Я беру там, где другие опускают руки. Я — ваш последний шанс. И я работаю по всей России, от Калининграда до Владивостока, и даже за её пределами. Потому что для настоящего адвоката нет границ, есть только юрисдикции.

Мои клиенты спят спокойно. Прокуроры — нет.

Не ждите, пока наручники защёлкнутся на ваших запястьях. Не верьте тем, кто говорит: „Всё пропало“. Просто возьмите телефон и наберите мой номер. Лучше звонить Рихтеру. Один звонок — и ваша жизнь изменится. Гарантирую. Ну, почти гарантирую. Остальное — детали, которые мы обсудим при личной встрече.

И помните: правда — это то, за что я беру отдельную плату. А ложь во благо... ложь во благо — это моя профессия».

Я нажал кнопку «стоп» на диктофоне и откинулся в кресле. Запись получилась отличной. Петрович уже монтировал видеоряд: я в дорогом костюме на фоне Кремля, с голливудской улыбкой и пальцем, указующим прямо в душу потенциального клиента. Этот рекламный ролик должен был взорвать интернет. Не потому что мне нужны клиенты — их и так очередь на полгода вперёд, — а потому что я обожал смотреть на собственное лицо по телевизору. Тщеславие, говорите? Да, это мой любимый наркотик.

После успеха с «Руссо-Моторс», «Фарма-Лидером» и прочими трофеями я решил, что пришло время расширять бренд. Адвокат Аркадий Рихтер — это не просто юрист. Это франшиза. И новый слоган «Лучше звонить Рихтеру» должен был стать таким же узнаваемым, как «Сникерсни!» или «Ведь вы этого достойны». Правда, в моём случае достойны были только те, кто мог оплатить мой гонорар. Остальные пусть ищут бесплатного адвоката по назначению.

В дверь постучали. Вошла Алина — безупречная, как всегда, в облегающем платье цвета марсала. Она держала в руках кожаную папку с золотым тиснением.

— Аркадий Борисович, билеты в Женеву на завтра. Первый класс. А также досье на семью Демидовых — то, что удалось накопать через швейцарских партнёров.

— Отлично, — я взял папку и пролистал первые страницы. — А что с моим протеже, Эдуардом Штерном? Он ещё не убил никого?

— Пока нет. Но его отец просил передать вам благодарность и новый контракт на юридическое обслуживание «СибОйла». С ежегодным бонусом в пять миллионов долларов.

— Мелочь, а приятно. Добавь в мой трастовый фонд. И свяжись с Ириной Сергеевной Ковалевой — вдовой профессора. Скажи, что я продлил её проживание в квартире на окраине ещё на год. И отправь ей корзину фруктов. Пусть старушка думает, что я святой.

Алина записала и исчезла, пока я каблуками. Я снова посмотрел в окно. Москва сверкала огнями. Но мои мысли уже были в Швейцарии. Демидовы... двадцать миллиардов евро... столетняя тяжба... звучало как начало анекдота, но пахло большими деньгами. А большие деньги — это то, ради чего я просыпаюсь по утрам.

Глава 1. Женевский этюд

«Деньги не пахнут. Но они очень громко шелестят, когда их кладут в мой карман.»

Женева встретила меня стерильной чистотой и запахом старых денег. Никакой суеты, никаких криков торговцев, никаких «эй, брат, закурить не найдётся?». Здесь даже голуби летали как-то аристократично. Я поселился в отеле «Бо Риваж», где номер стоил как квартира в спальном районе Москвы, и немедленно потребовал коньяк и вид на озеро.

Элен Дюбуа назначила встречу в частном банке «Дюмон и партнёры» — старом здании с мраморными колоннами и охранниками, похожими на дворецких. Она оказалась женщиной лет пятидесяти, с сухим лицом, безупречным французским и глазами, в которых светился интеллект и вековая скука. Рядом с ней сидел её клиент — граф Алексей Демидов, потомок тех самых уральских заводчиков, чьё состояние после революции осело в швейцарских банках и было заморожено на сто лет.

— Господин Рихтер, — начала Дюбуа, — мы изучили вашу репутацию. Вы известны как специалист по безнадёжным делам. Однако то, что мы предлагаем, выходит за рамки обычной адвокатской практики. Это вопрос возврата исторических активов, борьбы с банковской мафией и, не побоюсь этого слова, переписывания истории.

Я лениво помешивал кофе и смотрел на графа. Тот был типичным аристократом-эмигрантом: седые виски, костюм от портного с Сэвил-Роу, печальные глаза собаки, которую выгнали из дома. Он явно не привык самостоятельно решать проблемы. Идеальный клиент.

— Мадам Дюбуа, — я улыбнулся, — я не занимаюсь историей. Я занимаюсь деньгами. Если ваши активы существуют в материальном мире и на них можно наложить лапу через суд, я это сделаю. Но мне нужны гарантии моего гонорара.

— Десять процентов от возвращённой суммы, — напомнила она. — Это два миллиарда евро.

— Два миллиарда — это скучно, — я откинулся на стуле. — Я хочу двадцать процентов. И контрольный пакет в управляющей компании, которую мы создадим для этих активов. Потому что, как только вы получите деньги, вы станете мишенью для всех стервятников Европы. Вам понадобится защита. Я её обеспечу.

Граф вздрогнул. Дюбуа холодно посмотрела на меня.

— Это грабёж.

— Это бизнес. Или вы найдёте другого дурака, который согласится воевать с банком, имеющим связи в правительствах пяти стран. Кстати, вы уже пробовали? И сколько адвокатов отказались? Я насчитал двенадцать.

Они переглянулись. Я знал, что попал в точку. Демидовы годами обивали пороги европейских судов, но везде получали от ворот поворот — слишком велики были риски для репутации банка, слишком грязны тайны счетов. Я же был не просто адвокатом. Я был авантюристом, готовым играть без правил.

— Допустим, мы согласимся, — произнесла Дюбуа. — Что вы предлагаете конкретно?

Я вынул из портфеля папку, которую подготовил Петрович ещё в Москве.

— Вот здесь — копия договора 1916 года, по которому ваш предок перевёл золото в Женеву. Вот — протокол собрания акционеров банка от 1920 года, где они признали, что активы заморожены из-за «форс-мажора». Но есть нюанс: форс-мажор, согласно швейцарскому праву того времени, действовал только пять лет. Затем банк обязан был либо вернуть деньги, либо передать их наследникам. Они этого не сделали. Следовательно, мы имеем дело

с незаконным удержанием имущества, срок давности по которому не истёк в силу длящегося характера нарушения.

Дюбуа смотрела на меня с интересом. Граф открыл рот.

— И что нам это даёт? Мы пробовали этот аргумент, суд отказал.

— Суд отказал, потому что вы подавали иск как физическое лицо. А я предлагаю подать его от имени офшорного фонда, зарегистрированного в юрисдикции, где нет дипломатических отношений со Швейцарией. Например, в Вануату. Тогда банк не сможет затягивать процесс через апелляции в местных судах, потому что мы сразу пойдём в международный арбитраж. А там у меня есть пара знакомых судей, которые любят справедливость. Особенно когда она оплачена.

Граф побледнел:

— Вы предлагаете подкупить судей?

— Я предлагаю создать ситуацию, в которой справедливость восторжествует. А как именно она восторжествует — это уже детали. Ложь во благо, граф. Искусство, которым я владею в совершенстве.

Я видел, как в его глазах борются страх и жадность. Жадность победила. Он кивнул.

Вечером того же дня я сидел в лобби-баре и праздновал победу бокалом «Шато Петрюс». Ко мне подсела Алина — она прилетела отдельно, чтобы «координировать связи с прессой». На самом деле я знал, что она ищет возможность урвать свой куш. Что ж, пусть ищет. Пока она полезна, я её терпел.

— Ты действительно веришь, что сможешь отсудить двадцать миллиардов? — спросила она, потягивая martini.

— Я верю в то, что смогу убедить всех, что это возможно. А дальше — игра. Если я выиграю, я стану легендой. Если проиграю — Демидовы останутся ни с чем, но мой гонорар за процесс уже прописан в договоре и не возвращается. В любом случае я в плюсе.

— Ты циничная скотина, — она усмехнулась.

— Я адвокат. Это синонимы.

Глава 2. Семейные узы

«Иногда ложь — единственный способ защитить тех, кого любишь. Овцам нужен пастух, даже если пастух загоняет их обманом.»

На следующее утро, когда я готовил первый пакет документов для арбитража, позвонила моя бывшая жена. Мы не общались лично уже полгода — только через адвокатов по поводу нашей дочери Алисы. Но сейчас её голос дрожал.

— Аркадий, у нас беда. Алиса влюбилась в какого-то французского «бизнесмена». Он вдвое старше неё, обещает ей карьеру модели в Париже. Я боюсь, что это какой-то аферист или сутенёр. Ты же можешь проверить его?

Я нахмурился. Алиса училась в МГИМО, была умной девочкой, но влюблённость делает дураками даже гениев. Я пообещал разобраться и через час уже имел полное досье на «жениха» — Жан-Люк Фурнье, владелец сети эскорт-агентств под видом модельных школ. Классика. Он обрабатывал наивных студенток, обещая им подиумы и обложки, а потом продавал их богатым клиентам. Моя дочь была в его списке.

Я мог бы просто позвонить Алисе и рассказать правду. Но тогда она бы возненавидела меня за вмешательство в её жизнь. А я не мог допустить, чтобы моя дочь меня ненавидела. Поэтому я выбрал другой путь. Ложь во благо.

Я нанял частного детектива в Париже, который за сутки сфабриковал компрометирующие фотографии Фурнье с несовершеннолетними и отправил их в Интерпол. Затем я позвонил Алисе и сказал, что случайно узнал: её жених находится в розыске за мошенничество и педофилию. Я прислал ей «доказательства» (те самые фото), добавив, что меня предупредили знакомые из ФСБ.

— Папа, я не верю! — плакала она в трубку. — Он любит меня!

— Дочка, мир жесток. Иногда ложь — это единственный способ защитить себя. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Просто поверь мне.

Она не поверила. Но когда через два дня Фурнье арестовали в аэропорту Орли при попытке вылететь в Таиланд с очередной жертвой, Алиса позвонила мне и тихо сказала: «Спасибо, папа». Я слышал в её голосе боль, но и облегчение. Я обманул её, но спас. И это было правильно. Потому что овцам нужен пастух, даже если пастух иногда загоняет их в загон обманом.

Вечером я сидел в номере и пил коньяк, размышляя о природе лжи. Ложь во благо — это не просто оправдание. Это фундамент цивилизации. Мы лжём детям, что Дед Мороз существует, чтобы подарить им чудо. Мы лжём смертельно больным, что они поправятся, чтобы облегчить их страдания. Я лгу клиентам, что их дело выигрышное, чтобы они платили мне и спали спокойно. И в конечном счёте все счастливы. Кроме тех, кто пытается узнать правду. Но правда переоценена.

Раздался стук в дверь. Вошёл Леха.

— Аркадий Борисыч, у нас проблема. Кто-то слил информацию о нашем арбитраже конкурирующей юридической фирме «Блэкстоун и партнёры». Они уже отправили Демидовым предложение с меньшим процентом. Вдова Ковалева, кстати, тоже подала иск — какой-то добродетель надоумил её оспорить договор дарения квартиры. И... — он замаялся.

— Ну?

— Вам звонок из Москвы. Некто капитан Дроздов. Его выпустили под подписку о невыезде. Он говорит, что у него есть к вам разговор. Личный.

Я медленно поставил бокал. Дроздов. Тот самый следователь, который убил Шелеста и пытался меня подставить. Он должен был сидеть в тюрьме, но, видимо, система опять дала сбой. Или кто-то его вытащил.

— Соедини.

В трубке раздался знакомый голос — хриплый, злой, но с нотками отчаяния:

— Рихтер, ты меня подставил, сука. Но я знаю про тебя такое, что тебя посадят на пожизненное. Если не хочешь, чтобы твоя дочь узнала, кто её папа на самом деле, — заплатишь. Сто миллионов долларов. Или я солью компромат в прессу. У меня есть копии твоих чёрных папок, которые ты не уничтожил. Ты меня понял?

Я улыбнулся. Овца решила стать волком. Но я уже проходил это.

— Дроздов, — сказал я мягко, — ты забыл, с кем разговариваешь. У меня есть запись твоего признания в убийстве Шелеста. И я только что отправил её в Следственный комитет с пометкой «срочно». Так что советую тебе бежать. Далеко и быстро. Потому что через час за тобой придут.

Тишина. Потом гудки. Я отключился и посмотрел на Леху.

— Найди его. И убедись, что он больше никогда не позвонит. Никому.

Леха кивнул и вышел. Я налил ещё коньяка. Ложь во благо? Нет, это была ложь во спасение моей шкуры. А спасение шкуры — это высшее благо для волка.

Глава 3. Швейцарский гамбит

«Блеф — это не обман. Это искусство убедить врага в том, чего нет. А искусство я люблю больше правды.»

Через два дня я сидел в конференц-зале банка «Дюмон и партнёры» напротив совета директоров — пяти чопорных стариков с лицами, вырезанными из дуба. Они явно не хотели этой встречи, но международный арбитраж уже принял иск к рассмотрению, и им пришлось реагировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.